

Научная статья
УДК: 94(470.620)''1920/...''
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-87-99
EDN: HRBFJE

ВООРУЖЁННЫЙ ПРОТЕСТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЯ КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В НАЧАЛЕ 1920-х годов

Юрий Асланбиевич Яхутль

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Аннотация. Активное вооружённое движение сельского населения, охватившее большинство регионов Советской России после завершения Гражданской войны, по основным своим чертам во многом было схоже, а именно: причины восстаний, движущие силы, политические и экономические требования, лозунги, организационное строение отрядов и тактика ведения борьбы. В свою очередь, методы и средства их подавления со стороны большевиков были идентичны – активное применение регулярных частей РККА или отрядов особого назначения. При этом, обращаясь к характеристике бело-зелёного движения на Кубани и Черноморе, мы отмечаем наличие определённых особенностей, обусловленных историческим развитием региона. Первое, это вопрос хозяйственной деятельности, который претерпел значительные изменения в ходе развития капитализма в начале XX в., когда возникли противоречия между расширением земледелия и ростом военных обязанностей казаков как военно-служилого сословия. В период военных потрясений 1914–1920 гг. эти противоречия обострились и сформировали основу противостояния власти и сельского социума на Кубани и Черноморье в результате снижения производительности индивидуальных хозяйств. Второе, это сохранявшиеся в казачьем регионе сильные традиции самоуправления и общинного землевладения, которые не соответствовали идеологическим установкам РКП(б) непосредственного строительства социализма на основе военно-коммунистических методов распределения и потребления. Эти факты послужили основанием для начала повстанческого движения сельского населения Кубани и Черноморья в начале 1920-х гг. и определили его региональные особенности.

Ключевые слова: Кубань и Черноморье, повстанческое движение, сельское население, советы, большевики, военный коммунизм.

Для цитирования: Яхутль Ю.А. Вооружённый протест сельского населения Кубани и Черноморья как фактор регулирования экономической политики большевиков в начале 1920-х годов // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 87-99. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-87-99. EDN: HRBFJE.

© Яхутль Ю.А., 2024

Original article

THE ARMED PROTEST OF THE RURAL POPULATION OF KUBAN AND THE BLACK SEA REGION AS A FACTOR IN REGULATING THE ECONOMIC POLICY OF THE BOLSHEVIKS IN THE EARLY 1920 s.

Yuri A. YakhutlKuban State University, Krasnodar, Russia, a075ca@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Abstract. The active armed movement of the rural population, which swept most regions of Soviet Russia after the Civil War ended, was largely similar in its main features, namely: the causes of uprisings, driving forces, political and economic demands, slogans, organizational structure of detachments and tactics of fighting. In turn, the methods and means of their suppression by the Bolsheviks were identical – the active use of regular units of the Red Army or special forces. At the same time, referring to the characteristics of the white-green movement in the Kuban and Chernomor, we note the presence of certain features due to the historical development of the region. The first is the issue of economic activity, which underwent significant changes during the development of capitalism in the early twentieth century, when contradictions arose between the expansion of agriculture and the growth of military duties by the Cossacks as a military service class. During the period of military upheavals of 1914–1920. These contradictions have escalated and formed the basis of the confrontation between the government and rural society in the Kuban and the Black Sea region as a result of a decrease in the productivity of individual farms. The second is the strong traditions of self-government and communal land ownership that persisted in the Cossack region, which did not correspond to the ideological guidelines of the RCP(b) of the direct construction of socialism based on military-communist methods of distribution and consumption. These facts served as the basis for the beginning of the insurgency of the rural population of Kuban and the Black Sea region in the early 1920 s. and we determined its regional peculiarities.

Keywords: Kuban and the Black Sea region, insurgency, rural population, Soviets, Bolsheviks, war communism.

For citation: Yakhutl Y.A. The armed protest of the rural population of Kuban and The Black Sea region as a factor in regulating the economic policy of the bolsheviks in the early 1920 s. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 87-99. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-87-99. EDN: HRBFJE.

© Yakhutl Y.A., 2024

Введение

В статье предпринята попытка научного осмысления характера и типологии повстанческого движения сельского населения Кубани и Черноморья в 1920–1923 гг. Задача – выявить основные причины столь масштабного сопротивления в казачьем регионе, где сельское население в короткий промежуток времени изменило своё отношение к советской власти: от признания и поддержки до активного вооружённого сопротивления.

В ходе исследования использовался сравнительно-исторический метод, что позволило выявить содержание и идеологию казачье-крестьянского повстанческого движения на Кубани и Черноморье в начале 1920-х гг. Историко-описательный метод применялся при изучении содержания различного вида документов партийных, советских органов, а также повстанцев, в которых изложены позиции и оценка событий участников противостояния.

При написании статьи использовались архивные материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива экономики, Центра документации новейшей истории и Государственного архива Краснодарского края. Видовой и тематический состав архивных фондов разнообразен. Они представлены в основном материалами региональных партийных форумов, отчётами ревкомов,

местных органов власти и штабами частей РККА, участвовавших в подавлении повстанческого движения. Особый научный интерес представляют документы бело-зелёного движения, их программные заявления, листовки и обращения. К исследованию привлечены также опубликованные документы.

Историография темы представлена достаточно большим количеством исследований и берет своё начало с 1920-х гг. Первые попытки были предприняты непосредственными участниками событий – командным составом РККА, пытавшихся оценить содержание и причины сопротивления крестьян. Историки активно исследовали зарождение советских органов, их поддержку со стороны крестьян и казаков, в том числе подавление повстанческого движения. В них авторы, на основе формирующихся новых идеологических принципов, рассматривали движение бело-зелёных как проявление классового противостояния зажиточной части сельского населения [Козаков 1921; Эйдеман 1921; Тухачевский 1926; Буйский 1927].

В 1930–1950-е гг. советские историки не проявляли большого научного интереса к теме и ограничивались доктриной, изложенной в кратком курсе истории ВКП(б) Лишь со второй половине 1950-х гг. отечественные исследователи вернулись к теме крестьянских выступлений в контексте изучения новой экономической политики. Принципиальных изменений в оценке повстанческого движения не произошло и по-прежнему оно было представлено как классовое противостояние в крестьянской среде [Раенко 1939; Генкина 1954; Трифонов 1964]. Со второй половины 1980-х гг. происходит коренная трансформация в оценке этих событий. «Политический бандитизм» приобрёл новые черты, и рассматривался как социальный протест российского крестьянства, в основе которого было отрицание продовольственной и земельной политики большевиков. По мнению историков, действия первичных структур РКП(б) и советских органов на местах, активно использовавших апробированные методы политики военного коммунизма, способствовали росту сопротивления сельского населения. Исследования отличались новыми подходами в оценке повстанческого движения, появились региональные работы. Особенностью этих работ стала их деидеологизация и отход от марксизма как основного методологического инструмента. Возрос научный интерес к изучению характера, содержания, движущих сил и политических лозунгов крестьян и казаков. Расширение источниковой базы, как следствие открытия новых архивных фондов и включения их в научный оборот позволило исследователям беспристрастно и без идеологических ограничений изучать историю повстанческого движения [Яблочкина 2000; Баранов 2005; Черкасов 2006; Кратова 2012; Борисов 2012; Посадский 2018; Телицын 2002]. Иностранные исследователи, как всегда, проявляли большой интерес к истории Советской России, но в своих оценках казачье-крестьянских выступлений придерживались устоявшихся антисоветских взглядов, игнорируя объективные исторические условия переходного периода [Холмс 1993; Грациози 2001; Верт 2006;].

Оценка протестного движения сельского населения казачьего региона в современных исследованиях оценивается как справедливое сопротивление про-

довольственной и земельной политике Советской власти в условиях продолжавшейся политики военного коммунизма.

Объявление РКП(б) весной 1921 г. новых принципов сбора продовольствия не изменило отношение казаков и крестьян Кубани к советской власти, так как методы и средства изъятия хлеба остались неизменными. Большевики предпринимали попытки изменить содержание своей аграрной политики, а казаки и крестьяне продолжали придерживаться устоявшихся лозунгов и требований, ставя под сомнение решения РКП(б). В целом, обращаясь к данной теме и оценке её историографии можно отметить существенный недостаток, а именно отсутствие обобщающего общероссийского научного исследования протестного движения сельского населения на переломном этапе истории страны. Рост региональных научных работ не восполняют отсутствие этого пробела в отечественной историографии, так как большинство исследователей рассматривают лишь отдельные черты повстанческого движения.

В социальной структуре Российской империи и Советской России доминировало крестьянство, составляя более 80 % населения. Следовательно, после прихода к власти коммунистов в 1917 г. будущее политической системы страны было во многом предопределено содержанием аграрной политики. Теперь же, пришло осознание того, что невозможно понять многие вопросы и конфликты, порождённые в ходе современных реформ без пристального исследования истории российского крестьянства и казачества.

Казачье-крестьянский протест на Кубани и Черноморье в начале 1920-х гг.: экономические и социально-политические истоки

Активное противостояние российского крестьянства и казачества Советской власти в начале 1920-х гг. было обусловлено противоречиями в земельном и продовольственном вопросах. Решения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о земле в октябре 1917 г. не могли окончательно решить проблему владения или собственности на землю, а политика военного коммунизма, основанная на реквизиционных методах продовольствия лишь обостряла эти противоречия. Предпринятая попытка непосредственного строительства социализма на принципах принуждения и насилия в условиях ограниченных ресурсов и экономического кризиса неминуема вели к конфликту. Кроме того, сельское население страны больше всего пострадало в годы Первой мировой и Гражданской войны. Если весной 1915 г. в действующую армию было мобилизовано 6,3 млн человек, то весной 1917 г. уже 13,5 млн, что составляло 47 % трудоспособного мужского населения. Это привело к изменению демографической ситуации в деревне. Наметился резкий дефицит рабочей силы [Нефедов 2016: 302]. Россия потеряла в Первой мировой войне 3,9 млн пленными, в 3 раза больше, чем Германия, Франция и Англия вместе взятые [Пайпс 2005: 92]. Большая часть из них жители российских деревень и станиц. В последующем это отрицательно сказалось на содержании и результатах хозяйственной деятельности крестьян и казаков. Российское крестьянство за эти годы прошло путь от традиционного образа жизни к революционному, обуслов-

ленный целым рядом экономических, социальных и политических предпосылок [Русское крестьянство и Первая мировая война ...2014: 31].

Юг России в начале XX в. стал одним из ведущих зерновых регионов страны, где основным источником дохода населения было сельское хозяйство с высоким уровнем технической оснащённости. Активную деятельность вели 431 491 хозяйств трудового типа [РГАЭ. Ф. Р-478. Оп. 2. Д. 251. Л. 21]. В регионе сохранялись особые условия землепользования, и земля по-прежнему была главным достоянием. Основная её доля принадлежала казакам, как привилегированному сословию, но размер пая постоянно сокращался из-за прироста населения. На Кубани казачий пай к 1917 г. составлял около 12,5 дес., а если исходить только из удобной земли, то 7,7 дес. [Остапенко 2004: 260, 261]. С учётом же городского населения в 1913 г. в Кубанской области на одного жителя приходилось только 3 дес. земли. Казачество Кубани таким образом, ещё до революции, испытывало недостаток посевных площадей. После завершения эпохи войн и революций аграрный сектор экономики региона оказался в глубоком кризисе: посевные площади сократились вдвое, а урожай – в 5 раз [Ратушняк 1993: 306]. В 1920 г. в регионе смогли собрать лишь 29 млн пуд. зерна, при том, что в довоенный период казачьи и крестьянские хозяйства поставляли на общероссийский рынок до 200 млн пуд. хлеба [Бюллетень...1921: 6, 7]. По признанию самих большевиков край к концу Гражданской войны «был истощён, разорён», а население по отношению к Советской власти было настроено недоверчиво-выжидательно [ГУ МВД по Краснодарскому краю. Информационный центр. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. С. 22, 23]. При этом большевики продолжали активно внедрять социалистические формы производства и потребления, игнорируя возможные последствия нарастающего экономического кризиса. Политические установки и идеологические догмы преобладали над экономической целесообразностью. Например, на основании декрета СНК от 14 мая 1921 г. активно создавали комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВы).

Крестьянские выступления начала 1920-х гг. стали продолжением событий второй половины 1918 г., когда большевики организовали «поход в деревню» за продовольствием, пытаясь ограничить свободу общины в праве распоряжаться своей продукцией и земельным ресурсом. Это вело крестьянский мир России к открытому общенациональному противостоянию. Следовательно, крестьянская война 1918–1923 гг. (противостояние крестьян и большевиков происходило весь период Гражданской войны на подконтрольных территориях СНК РСФСР) с Советской властью имела общие черты, при наличии хронологических отличий и региональных особенностей.

Февральская революция 1917 г. активизировала в регионах российское общество и политические партии. Массовая работа была развёрнута политическими партиями и на Кубани. В качестве комиссара Временного правительства в регион был направлен Бардиж К., который сместил с должности наказного атамана – генерала М. Бабича. По мере разрастания революционного движения на Кубань стекались из различных мест кадеты, монархисты, офицеры и другие социальные, политические группы, отрицавшие идею революционных преобразований. Одновременно в регионе формируются первые институты власти,

ставшие источником местного сепаратизма, выступавшие с лозунгом «самостийности». Так в конце апреля 1917 г. была создана Кубанская Краевая Рада, избравшая членов Войскового правительства. Последующие события были связаны с ходом боевых действий на полях Гражданской войны.

После занятия Кубани частями Добровольческой армии между её руководством и Кубанской Краевой Радой сложился политический компромисс до возможной победы над большевиками. Но у каждой из сторон были свои политические цели: Рада – за создание государственного образования на основе казачьей вольности, а Добровольческая армия – за единую и неделимую Россию. Примером скрытого противостояния стало убийство Н.С. Рябовола – Председателя Кубанской Законодательной Рады. На Кубани господствовали лозунги «демократии, свободы, самостийности», а офицеры Добровольческой армии демонстративно распевали «Боже царя храни» и вели монархическую агитацию. Конфликт временных союзников разрешился разгоном Рады, который положил начало новому этапу взаимоотношений казачества и советской власти. Члены Рады М. Пилюк и П. Савицкий подняли против белых восстание в ст-цах Елизаветинской и Мариьнской. Они были идейными сторонниками «самостийности», вели активную агитационную работу, призывали к борьбе против белой армии и одновременно высказывались за союз с большевиками, но при условии сохранения «самостийности» Кубани. Аналогичный очаг сопротивления возник в ст-це Полтавской, где активную деятельность развили члены Рады Омельченко и Крикун [ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Информационный центр. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 20, 21]. Бывшие члены Рады опубликовали официальное обращение к жителям Кубани в поддержку Советской власти, призывая «тесно сплотиться под революционным знаменем Советской России» [Яхутль 2022: 53]. Они утверждали, что являются сторонниками народной власти – власти Советов [ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 171. Л. 126].

После ухода частей Добровольческой армии на территории области началось лихорадочное советское строительство, связанное с выборами в советы и ревкомы. И на этом этапе наметился новый раскол в кубанском обществе: казаки-фронтовики в большинстве вместе с иногородними поддерживали советскую власть, часть казачества выжидала, но были те, кто откровенно высказывался против новой власти [ЦДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 18. Л. 74]. Кроме того, в регионе оставались части Добровольческой армии, главным образом из числа офицеров, которые были откровенно настроены антисоветски. Первые выборы в местные советы и ревкомы летом 1920 г. показали ошибки, допущенные неопытными красноармейцами, которым было доверено представлять интересы большевиков. На местах стали проводить «расказачивание», выразившееся «в срывании с казаков папах, кинжалов», а сопротивляющихся объявляли контрреволюционерами [ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Информационный центр. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 9]. Начался бессистемный захват земель, урожая и т.д., что провоцировало часть демобилизованных казаков уходить в отряды бело-зелёных. Попытка провести мобилизацию казаков 1902 года рождения породила новую волну дезертиров, уходящих в леса и горы к повстанцам. Население устало от войны и не желало воевать. Руководители на местах и в

области признавали, что ситуация в станицах и сёлах Кубани напряжённая и во многом зависела от кадрового состава советов и ревкомов. В своих сообщениях из районов инструктора областного ревкома отмечали, что в станицах во власти оказались неподготовленные и не знающие местных условий бывшие красноармейцы, которые стали источником конфликтов при проведении продразвёрстки, «реквизиции хлеба, скота и фуража». «Во многих местах учёты производят лица малокомпетентные с действительной целью учёта и вместо толковых там объяснений, запугивают обывателя тем, что все переписанное богатство уже не есть собственность хозяина и, что владелец не имеет прав без ведома власти даже резать свою собственную курицу. На этой почве есть много кривотолков, и по неправильному пониманию учёта на местах истолковывается происхождением коммун, но в искажённом виде и на обывателя производят удручающее впечатление» [ГАКК. Р-158. Оп. 1. Д. 42. Л. 14, 14 об.].

На Кубани появились лже-революционные отряды, чьи действия дискредитировали советскую власть. Они занимались грабежом и насилием.

За первые 5–6 месяцев существования Советской власти на Кубани большевики создали условия для вооружённого конфликта. Например, летом 1920 г. очаги противостояния сформировались в Северском и Абинском районе, угрожая железнодорожному сообщению Краснодар–Новороссийск. Большевики, на разрастающееся сопротивление сельского населения региона, закономерно ответили «красным террором», который включал расстрелы и взятие заложников. К августу большинство районов области были охвачены бело-зелёным движением. Большевики не скрывали, что продолжение сопротивления бело-зелёных может привести к террору, в том числе, в отношении родственников, которых взяли на учёт [ЦДНИ КК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 80. Л. 5]. Кубанский ревком готов был предпринять конкретные меры в отношении лиц, ведущих вооружённую борьбу против Советской власти, а именно: всех взрослых мужчин членов семьи ушедших арестовать и заключить в лагеря принудительных работ, а имущество, «как самого изменника, так и его семьи конфисковать» [ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 10. Л. 17].

Сопротивление сельских жителей Кубани и силовая реакция на это Советской власти заводила конфликт в политический тупик, где победителем мог выйти только сильнейший. На местах признавали, что беднейшее казачество и крестьянство не поддерживает земельную и продовольственную политику большевиков и активно переходит на сторону бело-зелёных, «наблюдается враждебное отношение пролетарского населения станиц к Рабоче-Крестьянской власти» [ГАКК. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 32. Л. 338, 338 об.]. Главная причина столь резкого изменения отношения сельского населения Кубани к советской власти произошло из-за активной реализации продразвёрстки, затронувшая хозяйства беднейшей части станицы, в том числе и семьи красноармейцев.

Установление жесткого политического контроля над бывшими офицерами, государственными служащими, членами оппозиционных партий и всех тех, кто считался неблагонадёжным и проживал в период Гражданской войны на территориях подконтрольных белому движению усугубляли противостояние, неминуемо ведя к нарастанию конфликта [ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 26. Л. 24. 24

об.] Областной ревком признавал, что «будет расправляться беспощадно вплоть до применения высшей меры наказания и уничтожения целых населённых пунктов» [Яхутль 2022: 77].

Таким образом причиной начала столь масштабного повстанческого движения в одном из ведущих аграрных регионов юга России стали: конфликт в решении земельного и продовольственного вопросов, активное продвижение новых форм местного самоуправления – советов, неоправдавшееся ожидание в вопросе «самостийности», доминирование в советах и ревкомах бывших красноармейцев, вступавших в конфликт с традиционными укладами казачьей повседневности. Больше всего недовольство у казаков вызывала потеря сословных привилегий в землепользовании: «Наши деды проливали кровь за землю, а тут приехали из России и хотят воспользоваться нашей землёй. Воевали за панскую землю, а теперь делят нашу казачью» [ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Информационный центр. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 2]. Обострение сословных противоречий на почве земельного вопроса было всегда в центре идеологического противостояния большевиков с бело-зелёными отрядами.

Сам конфликт на почве землепользования был характерным для всех регионов Советской России, охваченных крестьянскими восстаниями. По мнению известных исследователей, крестьяноведов В. Данилова и Т. Шанина, дефицит земли в России не имел региональных особенностей, а был характерным для всей империи. Кроме того, противостояние крестьян и власти, в том числе и военное, было следствием карательных акций правительства, которые в начале XX в. для Российской империи стали традиционной формой разрешения конфликта [Крестьянское движение 2003: 7,8].

Крестьянство – сельское население вне зависимости от сословности всегда стремилось к локализации и натурализации хозяйственной деятельности, что вело неминуемо к конфликту с государством. Крестьяне и казаки при любом политическом строе всегда активно реагировали на насилие со стороны государства – об этом свидетельствуют многочисленные примеры из российской истории. Но период с 1917 г. до начала 1920-х гг. осложнялся экономическим кризисом, частой сменой политических режимов, большим запасом оружия и маргинализацией общества. Социальный состав бело-зелёных отрядов, позиционировавшихся как крестьянские, на самом деле не всегда имели отношение к сельским жителям. Крестьянский характер отрядов был во многом условным. Протест крестьян и казаков был следствием нарушения их традиционных и, как они считали, справедливых устоев и уклада хозяйственной деятельности. Их требование – восстановление нарушенной справедливости.

Заключение

По сведениям Всероссийской чрезвычайной комиссии в начале 1921 г. 118 уездов из 407, не считая автономные республики, были охвачены крестьянскими волнениями. При этом следует учитывать, что из 131,5 млн. чел., проживавших на территории Советской России, 110,8 млн. чел. были сельскими жителями [Кантор 2005: 245, 246]. Следовательно, массовые крестьянские выступления 1918–1923 гг. требуют объективного исследования в масштабах всей

страны с выявлением региональных особенностей, что позволит определить причины и социальную природу повстанческого движения. В данном исследовании, на примере Кубани и Черноморья, мы пришли к однозначному выводу, что политика военного коммунизма в сфере сбора продовольствия и попыток перераспределения земли в пользу беднейшей части сельского населения станиц и сел региона, привели к вооружённому конфликту. Крестьянские выступления стали логическим продолжением «Смутного времени». Попытка большевиков игнорировать системный кризис, охвативший Советскую Россию, реалии крестьянской самобытности, воли сельского населения ставили под угрозу существование новой модели власти во главе с РКП(б). Это было подтверждено лидером партии в своих выступлениях после принятия новой продовольственной доктрины [Ленин 1921a: 159].

Обратимся к политическому аспекту деятельности бело-зелёных отрядов. Началом активного политического движения на казачьем юге России можно считать события февраля 1917 г. с одновременным осознанием возможности получить некую самостоятельность. Так лозунг «самостийности» – «Кубань для кубанцев», появившись на политической сцене в ходе революционных событий, стал одним из популярных в регионе. Но в последующем, «эсеровская самостийность» [ЦДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111. Л. 5–6], в начале 1920-х гг. выступала лишь обоснованием для вооружённого сопротивления сельского населения Кубани и Черноморья, которое стремилось сохранять традиционные формы хозяйствования и не содержала каких-либо политических целей. В одном из первых своих обращений бело-зелёные выразили своё отношение к этой проблеме следующим образом: «Все пришельцы одинаково для нас ненавистны» [ГАКК. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 673. Л. 14 об]. Кубанцы выражали своё несогласие с доминированием в органах власти бывших красноармейцев, как чужих, не являвшихся коренными жителями, и использовали его как повод для отрицания новых форм землепользования и право распоряжаться произведённым продуктом. Тезис о единой и неделимой России тоже использовался по инерции и не имел под собой социальной основы. Основной причиной возникшего конфликта в течении лета 1920 г. стала продовольственная политика большевиков, а поводом, в большей степени, игнорирование итогов выборов в местные советы и отмена их результатов.

Следует обратиться к В.И. Ленину, который отмечал ошибочность идеи непосредственного перехода к социализму в стране, где доминировало мелкотоварное крестьянское хозяйство [Ленин 1921b: 197, 199]. Большевики признали, но после трагических событий начала 1920-х гг., что система военного коммунизма, активно использовавшаяся в этот период, пришла в прямое столкновение с интересами большинства сельского населения. Большевики не учли частнособственнические мотивы российского крестьянства и казачества. Поэтому трудно согласиться с утверждением о том, что конфликт был вызван только неумелыми действиями местных органов или же засильем иногороднего элемента в органах власти. Эти факты служили лишь побудительным мотивом в конфликте власти и сельского населения, в том числе в казачьем регионе юга России.

Свидетельством спонтанности и неопределённости в реализации аграрной политики РКП(б) служит, в том числе, переход от продрозвёрстки к продналогу, принятый под давлением разрастающегося крестьянского антисоветского движения, на которое следовало бы обратить внимание ещё в годы Гражданской войны.

Подводя итог своих рассуждений о причинах столь трагических событий в истории советского крестьянства следовало отметить, что большевикам необходимо было считаться с их интересами и удовлетворять насущные экономические потребности, особенно в праве распоряжаться произведённой продукцией. В свою очередь, части сельского населения – казачеству, обладавшему привилегированным правом в землепользовании, следовало учитывать законные интересы остальной части жителей сел и станиц в праве пользоваться землёй в соответствии с уже действовавшим советским законодательством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов 2005 – *Баранов А.В.* Повстанческое движение «бело-зелёных» в казачьих областях Юга России (1920–1924 гг.) // Альманах «Белая гвардия». – № 8. Казачество России в Белом движении. – М.: Посев, 2005. – С. 119–129.

Борисов 2012 – *Борисов Д.А.* Колесниковщина. Антикommунистическое восстание воронежского крестьянства в 1920–1921 гг. – М.: Посев, 2012. – 164 с.

Буйский 1927 – *Буйский А.А.* Красная Армия на внутреннем фронте. Борьба с белогвардейскими восстаниями и бандитизмом. М.–Л.: Отдел военной литературы, 1927. – 95 с.

Бюллетень...1921 – Бюллетень Пятого (Второго) Кубано-Черноморского областного съезда Советов. Краснодар – 1921 – 4 декабря. – № 3. – С. 22.

Верт 2006 – *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. – М.: Весь мир, 2006. – 559 с.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Генкина 1954 – *Генкина Э.Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922). М.: Госполитиздат, 1954 – 505 с.

ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Информационный центр –

Главное Управление Министерства Внутренних Дел России по Краснодарскому краю. Информационный центр. Отдел специальных фондов.

Грациози 2001 – *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 96 с.

Козаков 1921 – *Козаков А.* Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний // Красная армия. – 1921. – № 9. – С. 21–39.

Кантор 2005 – Кантор Ю. З. Война и мир Тухачевского. – М.: Издательский дом «Огонек»; «Время», 2005. – 576 с.

Кратова 2012 – *Кратова Н.В.* Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье в начале 20-х годов XX века. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 254 с.

Крестьянское движение 2003 – *Крестьянское движение* в Тамбовской губернии (1917–1918): документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2003. – 480 с.

Ленин 1921a – *Ленин В.И.* Новая экономическая политика и задачи политпросветов: Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 44. – С. 155–175.

Ленин 1921b – *Ленин В.И.* VI Московская губпартконференция. Доклад о новой экономической политике 29–31 октября 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1977. – Т. 44. – С. 191–220.

Нефедов 2016 – *Нефедов С.А.* Крестьянство и мировая война / Русское крестьянство и Первая мировая война: сборник научных статей / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. – М.: Изд-во Ипполитова, 2016. – 810 с.

Остапенко 2004 – *Остапенко П.И.* Казачьи государственные образования на юге России (февраль 1917 – начало 1920 г.) (историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юр. наук. – Краснодар, 2004. – 443 с.

Пайпс 2005 – *Пайпс Р.* Русская революция. Россия под большевиками 1918–1924. Кн. 3. – М.: Захаров, 2005. – 704 с.

Посадский 2018 – *Посадский А.В.* Зелёное движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. – М.: Центрполиграф, 2018. – 319 с.

Раенко 1939 – *Раенко Я.Н.* Хроника исторических событий на Дону, Кубани и Черноморье. Вып. 1. – Ростов-на-Дону. Ростовское областное книгоиздательство, 1939. – 154 с.

Ратушняк 1993 – *Ратушняк В.Н.* Экономическое освоение Кубани. – Краснодар, 1993. Советская Кубань – 656 с.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

Русское крестьянство и Первая мировая война 2014 – *Русское крестьянство и Первая мировая война: международный круглый стол* / публ. П.П. Марченко, С.Ю. Разина // Новый исторический вестник. – 2014 – № 2 (40). – С. 8–89.

Телицын 2002 – *Телицын В.Л.* «Бесмысленный и беспощадный»?..: Феномен крестьянского бунта 1917–1921 гг. – М.: Изд-во РГГУ, 2002. – 338 с.

Трифонов 1964 – *Трифонов И.Я.* Классовая и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1923 гг.). Часть 1. Борьба с вооружённой кулацкой контрреволюцией. – Л.: Ленинградский университет, 1964. – 311 с.

Тухачевский 1926 – *Тухачевский М.Н.* Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. – 1926 – № 7 // Сайт «Военная литература» URL:https://militera.lib.ru/science/tuhachevsky_mn03/index.html (дата обращения: 09.11.2024).

Холмс 1993 – *Холмс Л.* Социальная история России: 1917–1941. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993. – 142 с.

ЦДНИ КК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края/

Черкасов 2006 – *Черкасов А.А.* Кубано-Черноморское повстанческое движение (1920–1922 гг.): краткая характеристика // Былые годы. Сочи. – 2006. – № 2 (2). – С. 12–20.

Эйдеман 1921 – *Эйдеман Р.П.* Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом – Харьков. Изд-во Политуправления всех вооружённых сил Украины и Крыма, 1921. – 44 с.

Яблочкина 2000 – *Яблочкина И.В.* Рецидивы Гражданской войны. Антигосударственные вооружённые выступления и повстанческое движение в Советской России. 1921–1925 гг. – М.: Фирма «Хельга», 2000 – 495 с.

Яхутль 2022 – *Яхутль Ю.А.* Кубано-Черноморская область в условиях противостояния власти и сельского населения (1920–1924 гг.). Документы и материалы. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – 436 с.

REFERENCES

BARANOV A.V. *Povstanchesкое dvizhenie «belo-zelenykh» v kazach'ikh oblastiakh Yuga Rossii (1920–1924 gg.)* [The White-Green Insurgency in the Cossack regions of Southern Russia (1920–1924)] IN: Al'manakh «Belaya gvardiya». – № 8. Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii. – Moscow: Posev, 2005. – P. 119–129. (In Russ.).

BORISOV D.A. *Kolesnikovshchina. Antikommunisticheskoe vosstanie voronezhskogo krest'yanstva v 1920–1921 gg.* [Kolesnikovism. The anti-communist uprising of the Voronezh peasantry in 1920–1921.]. – Moscow: Posev, 2012. – 164 p. (In Russ.).

BUIISKII A.A. *Krasnaya Armiya na vnutrennem fronte. Bor'ba s belogvardeiskimi vosstaniyami i banditizmom.* [The Red Army on the home front. The fight against White Guard uprisings and banditry]. – Moscow – Leningrad: Otdel voennoi literatury, 1927. – 95 p. (In Russ.).

Byulleten' Pyatogo (Vtorogo) Kubano-Chernomorskogo oblastnogo s'ezda Sovetov [Bulletin of the Fifth (Second) Kuban-Black Sea Regional Congress of Soviets]. – Krasnodar – 1921 – 4 dekabrnya. – № 3. – P. 22. (In Russ.).

VERT N. *Istoriya Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991.* [The history of the Soviet state. 1900–1991.]. – Moscow: Ves' mir, 2006. – 559 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archive of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

GENKINA E.B. *Perekhod Sovetskogo gosudarstva k novoi ekonomicheskoi politike (1921–1922).* [The transition of the Soviet state to a new economic policy (1921–1922)]. – Moscow: Gospolitizdat, 1954 – 505 p. (In Russ.).

Glavnoe Upravlenie Ministerstva Vnutrennikh Del Rossii po Krasnodarskomu krayu. Informatsionnyi tsentr. Otdel spetsial'nykh fondov. [The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnodar Territory. Information center. Department of Special Funds] (In Russ.).

GRATSIOZI A. *Velikaya krest'yanskaya voina v SSSR. Bol'sheviki i krest'yane. 1917–1933.* [The Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and peasants. 1917–1933.]. – Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2001. – 96 p. (In Russ.).

KOZAKOV A. *Obshchie prichiny vozniknoveniya banditizma i krest'yanskikh vosstanii* [Common causes of banditry and peasant uprisings]. IN: *Krasnaya armiya. – 1921. – № 9. – P. 21–39.* (In Russ.).

KANTOR YU. Z. *Voina i mir Tukhachevskogo.* [Tukhachevsky's War and Peace]. – Moscow: Izdatel'skii dom «Ogonek»; «Vremya», 2005. – 576 p. (In Russ.).

KRATOVA N.V. *Povstanchesкое dvizhenie na Kubani i v Pyatigor'e v nachale 20-kh godov XX veka.* [The insurgency in the Kuban and Pyatigorsk in the early 20s of the XX century.]. – Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. – 254 p. (In Russ.).

Krest'yanskoe dvizhenie v Tambovskoi gubernii (1917–1918): dokumenty i materialy [Peasant movement in Tambov province (1917–1918): documents and materials] / Edited by V. Danilova i T. Shanina. – Moscow: ROSSPEN, 2003. – 480 p. (In Russ.).

LENIN V.I. *Novaya ekonomicheskaya politika i zadachi politprosvetov: Doklad na II Vserossiiskom s'ezde politprosvetov 17 oktyabrya 1921 g.* [The new economic policy and the tasks of political enlightenment: A report at the II All-Russian Congress of Political Enlightenment on October 17, 1921]. IN: Lenin V.I. Poln. sobr. soch. – Moscow: Politizdat, 1977. – V. 44. – P. 155–175. (In Russ.).

LENIN V.I. *VI Moskovskaya gubpartkonferentsiya. Doklad o novoi ekonomicheskoi politike 29–31 oktyabrya 1921 g.* [VI Moscow gubpartconference. Report on the New Economic Policy October 29–31, 1921]. IN: Lenin V.I. Poln. sobr. soch. – Moscow: Politizdat, 1977. – V. 44. – P. 191–220. (In Russ.).

NEFEDOV S.A. *Krest'yanstvo i mirovaya voina* [The Peasantry and the World War] / *Russkoe krest'yanstvo i Pervaya mirovaya voina: sbornik nauchnykh statei* // Edited by P.P. Marchenya, S.Yu. Razina. – Moscow: Izd-vo Ippolitova, 2016. – 810 p. (In Russ.).

OSTAPENKO P.I. *Kazach'i gosudarstvennye obrazovaniya na yuge Rossii (fevral' 1917 – nachalo 1920 g.)* [Cossack state formations in the south of Russia (February 1917 – early 1920)] (istoriko-pravovoi analiz): dis. ... d-ra yur. nauk. – Krasnodar, 2004. – 443 p. (In Russ.).

PAIPS R. *Russkaya revolyutsiya. Rossiya pod bol'shevikami 1918–1924.* Kn. 3. [The Russian Revolution. Russia under the Bolsheviks 1918–1924. Book 3.]. – Moscow: Zakharov, 2005. – 704 p. (In Russ.).

POSADSKII A.V. *Zelenoe dvizhenie v Grazhdanskoi voine v Rossii. Krest'yanskii front mezhdru krasnymi i belymi. 1918–1922 gg.* [The Green Movement in the Russian Civil War. The peasant front between the Reds and the Whites. 1918–1922]. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2018. – 319 p. (In Russ.).

RAENKO YA.N. *Khronika istoricheskikh sobyitii na Donu, Kubani i Chernomor'e. Vyp. 1.* [Chronicle of historical events on the Don, Kuban and the Black Sea region. Issue 1.]. – Rostov-on-Don. Rostovskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 1939. – 154 p. (In Russ.).

RATUSHNYAK V.N. *Ekonomicheskoe osvoenie Kubani.* [Economic development of the Kuban]. – Krasnodar, 1993. Sovetskaya Kuban' – 656 p. (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics]. (In Russ.).

Russkoe krest'yanstvo i Pervaya mirovaya voina: mezhdunarodnyi kruglyi stol [The Russian Peasantry and the First World War: an international round table] / Edited by P.P. Marchenko, S.Yu. Razina IN: *Novyi istoricheskii vestnik.* – 2014 – № 2 (40). – P. 8–89. (In Russ.).

TELITSYN V.L. «*Bessmyslennyi i besposhchadnyi*»?...: *Fenomen krest'yanskogo bunta 1917–1921 gg.* ["Senseless and merciless"?...: The phenomenon of the peasant revolt of 1917–1921.]. – Moscow: Izd-vo RGGU, 2002. – 338 p. (In Russ.).

TRIFONOV I.YA. *Klassovaya i klassovaya bor'ba v SSSR v nachale nepa (1921–1923 gg.). Chast' 1. Bor'ba s vooruzhennoi kulatskoi kontrrevolyutsiei.* [Class and class struggle in the USSR at the beginning of the NEP (1921–1923). Part 1. The struggle against the armed Kulak counterrevolution.]. – Leningrad: Leningradskii universitet, 1964. – 311 p. (In Russ.).

TUKHACHEVSKII M.N. *Bor'ba s kontrrevolyutsionnymi vosstaniyami* [The fight against counter-revolutionary uprisings] IN: *Voina i revolyutsiya.* – 1926 – № 7 // Sait «Voennaya literatura» URL:https://militera.lib.ru/science/tuhachevsky_mn03/index.html (data obrashcheniya: 09.11.2024). (In Russ.).

KHOLMS L. *Sotsial'naya istoriya Rossii: 1917–1941.* [The Social History of Russia: 1917–1941.]. – Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. un-ta, 1993. – 142 p. (In Russ.).

Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia. [Documentation Center of the modern history of the Krasnodar Territory]. (In Russ.).

CHERKASOV A.A. *Kubano-Chernomorskoe povstanchesкое dvizhenie (1920–1922 gg.): kratkaya kharakteristika* [The Kuban-Black Sea Insurgency (1920–1922): a brief description] IN: *Bylye gody.* Sochi. – 2006. – № 2 (2). – P. 12–20. (In Russ.).

EIDEMAN R.P. *Bor'ba s kulatskim povstanchestvom i banditizmom* [The fight against Kulak insurgency and banditry]. – Khar'kov. Izd-vo Politupravleniya vsekh vooruzhennykh sil Ukrainy i Kryma, 1921. – 44 p. (In Russ.).

YABLOCHKINA I.V. *Retsidivy Grazhdanskoi voiny. Antigosudarstvennye vooruzhennye vystupleniya i povstanchesкое dvizhenie v Sovetskoj Rossii. 1921–1925 gg.* [Relapses of the Civil War. Anti-State armed demonstrations and the insurgency in Soviet Russia. 1921–1925]. – Moscow: Firma «Khel'ga», 2000 – 495 p. (In Russ.).

YAKHUTL' YU.A. *Kubano-Chernomorskaya oblast' v usloviyakh protivostoyaniya vlasti i sel'skogo naseleniya (1920–1924 gg.). Dokumenty i materialy.* [Kuban-Black Sea region in the conditions of confrontation between the government and the rural population (1920–1924). Documents and materials]. – Krasnodar: Kubanskii gos. un-t, 2022. – 436 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.А. Яхутль – профессор, доктор исторических наук, доцент

Information about the author

Y.A. Yakhutl – professor, doctor of historical sciences, associate professor

Статья поступила в редакцию 17.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 17.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.